

НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ «ЛУНЫ»

Автор: Елена ЧИФУЛИНА | Фото: Митя ГОРЕВОЙ

Московский «Театр Луны» под руководством Сергея Проханова запустил в сети видеопроект, посвященный закулисью. В течение сезона на странице в YouTube появляются живые истории, рассказанные мастерами театральных цехов. Реквизиторы, костюмеры, звукорежиссеры, монтировщики сцены: каждая профессия – как краска на палитре. Убери одну – и написать картину будет невозможно. Кто-то присоединился к коллективу совсем недавно, кто-то уже отметил десятилетие профессиональной деятельности, но все без исключения сходятся в одном: попав в театр, оставить его уже невозможно.

– Я работаю в «Театре Луны» всего полтора года, но за это время он стал для меня вторым домом, – говорит менеджер службы зала Анастасия Иванова. – Мне кажется, нужно искать «свой» театр, то есть тот, который будет отзываться в душе: человеку должна быть близка концепция места, где он работает.

Сотрудники службы зала – первые, кого видят зрители, переступив порог. Мы встречаем, ориентируем людей в фойе, сопровождаем до места... От того, насколько мы будем вежливы, корректны и доброжелательны, в конечном счете зависит общее впечатление от бренда. И здесь каждый из нас становится немножко психологом, ведь люди приходят

в театр в разном настроении, нужно найти ключ к каждому.

– Для меня театр – очень важная часть жизни, – добавляет реквизитор Алла Загрядская. – В свое время он меня буквально спас и до сих пор держит на плаву. Да, бывает сложно, особенно на выпусках спектаклей. Но при всех трудностях эта работа не может надоесть, ведь в театре не бывает рутин: каждый спектакль – как новый. За 12 лет коллектив стал моей семьей, и это прекрасно, потому что в театре можно работать только сообща, мы все одна команда.

За кулисами, как и на сцене, без импровизации не обойтись.

– На сцене актер бывает импуль-

сивен или, напротив, зажат, поэтому подчас ломается то, что, казалось бы, сломаться не может, – лодки, весла, металлическое оружие, – продолжает Алла. – Вот тут-то для реквизитора и наступает «звездный час»: ты должен в считанные секунды собраться и предложить решение проблемы. Однажды вместо факела мы выдали на сцену горящий веник. Но спектакль был спасен!

Обычно реквизит изготавливают (а впоследствии и ремонтируют) бутафоры. Но, учитывая сжатые сроки, порой приходится собирать что-то самим, делятся мастера:

– Реквизиторы подключаются к процессу создания спектакля сразу после читки. На первое время мы

подбираем для репетиций подходящие предметы из своего хранилища, а уже потом, следуя за эскизами художника, в бутафорских мастерских делается реквизит, который будет участвовать в спектакле постоянно. Обеспечение спектакля реквизитом – процесс довольно длительный. Он может занимать и два, и три месяца. Здесь многое зависит от режиссера: кому-то важна каждая мелочь. Вот так долго, трудно, иногда в спорах и метаниях мы собираем все необходимое. Слово «реквизит» с латыни так и переводится: «необходимость». И этим, пожалуй, все сказано.

– Наша профессия – тоже сплошной экстрим, – делится костюмер Ирина Горбачёва. – Перед спекта-

клем мы несколько часов проводим на ногах за подготовкой костюмов: порой это две-три битком набитые каталки. Все костюмы нужно погладить и раздать на нескольких этажах, затем помочь артистам не раз переодеться во время спектакля, собрать и привести вещи в порядок после показа... Работа довольно трудоемкая. А, например, в постановке «Ромео и Джульетта #алхимиялюбви», к тому же, сложные кринолиновые юбки, требующие особой чистки и обращения. По сюжету в финале спектакля артисты промокают насквозь, поэтому в те вечера, когда играется «Ромео...», мы остаемся в театре допоздна и занимаемся стиркой. Самое важное в

профессии – стрессоустойчивость, выдержка и оптимизм.

От театральных людей нередко слышишь: «Театром заболел еще в детстве...». Однако многие в «театральную семью» попали по воле случая.

– Собиралась поступать в медицинский, но не заладилось с химией, – признается звукорежиссер Ася Перелякина. В ее задачи входит подбор фонограммы и шумов для спектакля. – И вот как-то за просмотром фильма «Шерлок Холмс и доктор Ватсон» мне в голову пришла безумная идея – а не попробовать ли себя в звукорежиссуре? Получив диплом ТХТУ, я планировала идти на радио, но тут позвони-

ли однокурсницы: «Ася, есть место в Театре Гоголя!». Так я попала в театр. И влюбилась. После снова были возможности уйти и на радио, и на телевидение, но я понимала, что театр уже никогда ни на что не променяю. Театр – это большая семья. Здесь есть «детишки» – новички, а есть и старшее поколение – те, кто работает уже много лет.

Зрители собираются в театре лишь вечером, но работа кипит с самого утра.

– Наш рабочий день начинается около десяти с монтажа декораций для вечернего спектакля, – рассказывает машинист сцены Михаил Кириллов. – После мы предоставляем зал световому цеху, который настраивает свое оборудование. Затем начинается репетиция, мы ее обслуживаем, а вечером самое важное – спектакль. Нашими действиями управляет помощник режиссера,

который согласно партитуре передает нам определенные команды. В наши обязанности также входит поддержание декораций в чистоте, их мелкий ремонт, погрузка и разгрузка при выезде на гастроли.

Работа машиниста – очень ответственная и требует большого внимания. В «Театре Луны» зачастую довольно массивные декорации – от того, насколько хорошо мы закрепим их, зависят жизни людей. В некоторых ситуациях монтировщикам приходится выходить на сцену. Иногда такой выход может сопровождаться репликой. При этом важно не нарушить целостности и эстетики спектакля.

После монтировщиков в зал приходят сотрудники светового цеха.

– Художник по свету подключается к работе, когда спектакль готов почти полностью, – говорит Ольга Шепелева. – Обычно я запи-

сываю репетицию на видео, чтобы в любой момент иметь возможность пересмотреть и сделать пометки. На следующих репетициях начинаю работать над светом и корректировать свои замыслы.

Световая партитура индивидуальна для каждого спектакля: в ней расписано, в какой точке и в какой момент должны работать те или иные приборы. Поэтому актерам следует держать мизансцены и приходиться именно в ту точку, где мы будем их ждать. Мне в этой профессии нравится возможность чувствовать движение и звук, режиссера и актера. Театр – это место, где совершается волшебство, и свет – одна из его магических составляющих.

И вот наконец начинается репетиция, и на сцену выходит артист – тот, ради кого все и затевалось.

– Профессия артиста – это ежедневное преодоление себя: нужно уметь

перебарывать свои страхи, работать над телом и лицом, пластикой и мимикой, – рассуждает актриса Дарья Цыпляева. – Сцена расшатывает эмоциональное состояние, но она и лечит. Театр дает импульс держать свой внутренний стержень.

– Мне кажется, сцена – это терапия, – соглашается актер Дмитрий Воронин. – Профессия тебя меняет – конечно, если ты относишься к ней ответственно. А вообще в театре успокоенные и умиротворенные люди, мне кажется, не работают. Здесь остаются только те, кто всей душой болеет за свое дело. Это касается без исключения всех, ведь театр, как известно, начинается с вешалки, а не с цветов и аплодисментов.

Больше историй из закулисья – на канале «Театра Луны» в YouTube.

